

Виктор Кротов

О чувстве любви

Его детство, юность и зрелость

Виктор Кротов

**О чувстве любви. Его
детство, юность и зрелость**

«Издательские решения»

Кротов В.

О чувстве любви. Его детство, юность и зрелость / В. Кротов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833992-9

Здесь говорится о том, что такое чувство любви и чем оно отличается от обобщённого понятия «любовь» для мужчины и женщины. Даны конспективные изложения темы некоторыми известными авторами и подборка цитат из разных авторов о чувстве любви и его свойствах. Автор делится и историей собственной любви, определившей его судьбу.

ISBN 978-5-44-833992-9

© Кротов В.
© Издательские решения

Содержание

Раздел 1	6
Широкое и узкое понимание любви	6
Где же старость любви?	7
Сон про общую душу	7
Влюблённость	9
Стихийное и сознательное	10
Набор высоты	11
Узнавание	12
Сон про тихих старичков	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

О чувстве любви
Его детство, юность и зрелость
Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2016

ISBN 978-5-4483-3992-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке фото, относящееся к последнему разделу: «Моя реальная история».

Раздел 1

Чувство любви: его детство, юность и зрелость Попытка присмотреться в целом

Широкое и узкое понимание любви

Пусть простят меня физики, если усмотрят здесь недостаточное почтение к их физическим теориям, но я всерьёз думаю, что любовь (в широком смысле слова) – одна из важнейших сил в мире. Может быть, просто важнейшая.

Тема эта вбирает в себя весь спектр проблем человеческого существования. Любовь к другому человеку и любовь к самому себе, любовь к Богу и любовь к человечеству, да и многие прочие переживания, к которым принято прилагать слово «любовь».

Даже ненависть представляется порою всего лишь чёрным антиподом любви, не имеющим самостоятельного духовного бытия (хотя наивно было бы не причислять ненависть к реальным силам, действующим в мире).

К любви в широком смысле слова можно свести всё на свете, даже такие действительно физические силы, как магнетизм и электричество. Некоторые чувства тоже вполне можно было бы обозначить словом «любовь» (чувство дружбы, родственные чувства, чувство социальности, чувство веры...). Получается даже, если подумать, что не некоторые, а практически всё.

Теперь об узком понимании. О любви мужчины к женщине и женщины к мужчине. Но и это понимание не так уж узко, в нём тоже можно увидеть отражения всех остальных проявлений любви. Зато оно гораздо конкретнее, оно относится к особому чувству, очертания которого хорошо различимы для человека, даже если он не имеет достаточного знакомства с этим чувством в собственной жизни. Впрочем, чаще всего человек таким опытом обладает.

Где же старость любви?

Если уместно говорить о детстве, юности и зрелости любви, то где же естественное продолжение цепочки? И разве не следовало бы завершить этот перечень, как это ни печально, смертью?

Продолжения цепочки нет.

Детство любви – это состояние становящегося чувства, большеглазого восторга и созерцания, это состояние влюблённости и соучастия, ещё лишённое ответственности за себя самое и за судьбу другого человека. Детство любви, влюблённость – это ещё лишь опьянение возможностью любви.

Юность любви – это её духовное совершеннолетие, это найденная для своей судьбы разгадка полярности человеческой природы, это признание другого человека единственным для своей души, для своей судьбы, для своей жизни.

Зрелость любви – это полнота *встречи навсегда*. Это внутреннее срастание двух личностей в одну, это освобождение от себя-изолированного, от себя-отделённого, от себя-независимого. Это жизнь среди тайны и чуда, стремящаяся быть достойной этой тайны и этого чуда.

Что касается старости... Я скажу сейчас неудобную вещь. Невозможно чувству любви (в узком и высоком его понимании, в понимании пронзительном) быть состарившимся. Или это чувство соединяет одного человека с другим навсегда, единственным образом, или это просто другое чувство.

Пусть это будет чувство дружбы, пусть чувство любви в широком, всё вбирающем и тоже прекрасном смысле слова, но не то чувство любви, которое замешано на вечной молодости человеческого духа.

Это неудобно тому, кто хочет каждую из радужных своих влюблённостей обозначить словом «любовь». Неудобно тому, кто устал от напряжения любви и хотел бы жить, как рантье, на проценты от прошлого. Неудобно в разных отношениях. Так бывает всегда, когда мы пытаемся приравнять подобие чувства к чувству подлинному.

То, что можно было бы назвать старостью или даже умиранием чувства любви – это лишь развеивание иллюзии. Это означает, что чувству нашему не удалось выйти из детства, какие бы взрослые одеяния оно ни примеряло.

Сон про общую душу

Голубая трава, зелёные стволы деревьев и их фиолетовая листва – всё это было необычно даже для сна. Но куда необычнее было создание, с которым мы оказались рядом на голубой опушке зеленоствольного, фиолетоволиственного леса.

Больше всего оно напоминало августовское созвездие, спустившееся с ночного неба, чтобы по-человечески побеседовать о жизни с кем-нибудь из людей. Оно было большим и светлым. В его виолончельной интонации чувствовались грусть и доброта.

Мы с моей любимой сидели, держась за руки, и слушали его, как слушают музыку. Мы не жалели, что это не *наша* общая душа. Наша и так уже всегда с нами.

Я не «оно», распевало звёздное создание, не думайте обо мне «оно». Лучше называйте меня Онаон, в этом имени много воздуха и есть доля глубинного смысла. Конечно, у каждой общей души есть своё небесное имя, но это тайна, тайна. Онаон – так можно думать о каждой общей душе. Вы, люди, иногда о чём-то догадываетесь, вы придумали миф об Андрогине, вы говорите, что браки заключаются на небесах, но... О, как нелегко приходится нам от ваших заблуждений!..

Онаон затуманилась, запечалилась, взмахнула звёздными руками и вздохнула, повеяв на меня запахом сирени. И взглянула на нас так, что сердца наши дрогнули в ответ и отозвались сочувствием, не требуя подтверждений.

Спасибо, спасибо, откликнулась Онаон, сочувствие лечит. Тем более – сочувствие нашедшихся. А мне так трудно, так трудно. Ну поглядите, что он делает!.. Сейчас помогу вам увидеть... И Онаон дохнула на голубой ковер лужайки. Прозрачное пятно раздалось окном – не вниз, а в дневную земную жизнь из жизни звёздной и сновиденческой.

Усталый мужчина лет тридцати пяти сидел на кухоньке за столом, заваленным бумагами, и печатал на машинке. Кружка с кофейной гущей, пепельница с горой окурков выдавали в нём работоголика, отделённого своим занятием от всего остального мира.

Нет, нет, сокрушалась Онаон, вы только посмотрите на него! А ведь час назад он письмо от неё получил, которое она несколько лет не могла написать. И не помчался!.. Опять в свою работу забился. Ничего ещё не понял, хотя пора уже. Сколько можно по своей судьбе блуждать поперёк... А через месяц позвонит – она уже обижена будет, что не понял, не приехал сразу. А жизнь идёт, идёт... Не разгадают себя друг в друге – и всё сначала придется начинать. Кто верит из вас в странствия по воплощениям, кто не верит, но что же делать тем, кто не успел друг друга найти?.. И каково общей душе снова разрываться между двумя судьбами!..

Онаон снова дохнула на окно, ведущее из сна. Окно затуманилось, прояснилось снова и разделилось на два окна. В каждом из них мы увидели подобие Онаон. Одно – словно пригашенное, сутулое, парило возле приоткрытой оконной створки в той же кухоньке, заваленной бумагами, и тоскливо смотрело на звёзды, которых не замечал погружённый в работу мужчина... Другое, посветлее, но вместе с тем и прозрачнее, сидело рядом с женщиной на балконе, прикинув к ней, обняв её, хотя женщина, охваченная тоской, не замечала этого невидимого соседства...

Каждое из подобий Онаон казалось лишь призраком звёздной, светящейся общей души. Два сиротливых потерянных призрака... Но вдруг оба они что-то ощутили – может быть свет из нашего окна или взгляд своей общей души. Надежда сверкнула в их грустных глазах... Мужчина оторвался от бумаг и с неясной тревогой посмотрел в ночное небо. Лицо женщины стало светлее, и почти незаметная мечтательная улыбка тронула её губы...

Онаон пела всё печальнее. О мужском и женском, сливающимся в человеческое по закону тайны, о земле и звездах, соединённых друг с другом и соединяющих людей незримыми лучами, о разъединённости, без которой невозможна была бы встреча... Онаон пела, голубая лужайка покачивалась в такт виолончельному голосу, а мы с моей любимой лишь крепче сжимали руки, зная вкус и потерянности и встречи.

Влюблённость

Это приподнятое и непростое состояние (не будем спешить называть его чувством) знакомо, наверное, каждому. Волна душевного напряжения, когда другой человек становится для тебя особым, когда сердце... Стоп. Оставим это искусству – воспевать ту гамму переживаний, которую открывает влюблённость.

Сейчас нам важнее понять, как влюблённость соотносится с чувством любви.

Часто именно влюблённость хочется принять за чувство любви. Именно к влюблённости относятся, как правило, меткие житейские афоризмы, жонглирующие обтекаемым словом «любовь». Именно влюблённость может подменить в сознании представление о подлинном чувстве. В чём же разница между ними?

Черета особых эмоциональных состояний – влюблённость – подвластна общим психофизиологическим закономерностям. Этим и пользуется житейская умудрённость в своих суждениях о ней.

Влюблённость может поражать исключительной остротой ощущений, но не имеет ещё самостоятельной силы, способной противостоять психической механике, нашим внутренним «шестерёнкам». Влюблённость больше зависит от обстоятельств, чем от личности того, на кого она направлена. Влюблённость эгоцентрична, и в этом её парадоксальность: она направлена на другого, но озабочена, по сути, собственными индивидуальными проблемами. Ей не хватает понимания другой души. Не хватает способности к соединению двух душевных миров.

Влюблённость – это не всегда детство любви, не всегда у неё есть будущее. На примерах влюбчивых людей мы можем изучать полный цикл развития влюблённости – от первого учащённого сердцебиения до последнего печального вздоха. Как к ней относиться? Может быть, для того, чтобы понять это, важнее понимать не что такое влюблённость, а что такое любовь?

И не всегда начало любви – непременно влюблённость. Само чувство любви исполнено тайны, и возникновение его не сводится ни к какой схеме. Вырастает ли это чувство из дружеской симпатии, из сострадания, из преклонения или из влюблённости, главное в нём – та необычная, единственно возможная связь между двумя душами, женской и мужской, переживание которой поднимает нас над единичным, однополюсным существованием.

Стихийное и сознательное

Одним из традиционных изображений глубокого чувства любви является образ стихийной страсти, которая вторгается в сознание человека подобно циклону или весеннему паводку. А если это стихия, то много ли значит рядом с ней наше сознательное участие в судьбе этого чувства? «Стихия – явление природы, обнаруживающееся как мощная сила, независимая от воздействий со стороны человека», – гласит толковый словарь. Но если это действительно так, то получается, что человек способен лишь переживать это чувство, наслаждаться им, страдать от него. Играет ли тогда какую-нибудь роль наша внутренняя ориентация, наши душевные усилия, наше участие в жизни этого чувства?

Для ощущения стихийности оснований много.

Стихийным нам представляется действие психофизиологического механизма, если мы плохо разбираемся в человеческой природе вообще или в себе самих в частности. Стихийным нам кажется чудо, если мы не привыкли с уважением относиться к силовым линиям судьбы, мудрости Провидения. Стихией врывается в нашу жизнь резонанс ответного чувства.

Иногда и мы сами подыгрываем этому ощущению стихийности: так проще, так ниже уровень внутренней ответственности. Во внешней жизни стихией называют то, на что человек воздействовать *не может*. В жизни внутренней велик соблазн отнести к стихийным явлениям и то, на что мы *не хотим* воздействовать. Стихия – и всё тут!

Не стоит ни недооценивать, ни переоценивать свои сознательные возможности сотрудничества с судьбой. Важно – на что идут усилия. На поддержание внутреннего комфорта? На поиск удовольствий и наслаждений? На поиск подлинного решения своей душевной жизни? На духовное самоопределение?..

Сочетание стихийного и сознательного начал в чувстве любви (и не только в нём, может быть) наводит на сравнение с воздухоплаванием. Чтобы справиться с воздушной стихией, необходимы и знание аэродинамических законов и владение искусством пилотажа. И способность почувствовать, что настоящий полёт – это всегда чудо.

Набор высоты

В чём особая сила чувства любви? Каковы основные признаки его подлинности? Вряд ли кто-нибудь сможет ответить на эти вопросы одинаково для всех. Но *задать* их себе и попробовать *ответить* для себя – дело другое. Я попробую. Попробуй и ты, читатель.

Может быть, главное – это выход на высоту, преодоление обыденного жизневосприятия, прикованности к себе самому. Хорошо, если на высоту выносит потоком, но даже в этом случае нужно ещё не потерять этот поток. Может быть, нужна и некая сознательная работа, некий внутренний двигатель, который поможет не потерять высоты (а иногда и набирать её).

Может быть, крылья, которые нас держат, – это способность видеть глубинный облик любимого человека. Сочувствовать его идеальному прообразу, замыслу об этом человеке, о его личности. Любить за то, чем он *может* быть – или даже чем *мог бы быть*. Ведь это и есть ядро его души.

Может быть, этот полёт, который мы зовем чувством любви, – это жизнь ради главного. Ради главного в том, кого мы любим, а вместе с тем и в себе самом, потому что это соединяется в одно.

Может быть, это способность обратить ощущение в переживание, повседневное – в незабываемое, временное – в вечное...

Узнавание

Подъёмная сила любви, преодоление ею инерции и механичности обыденной жизни – наиболее яркие признаки этого чувства. Отношение к любимому человеку не объяснимым логически образом приобретает особую важность и особый смысл.

В чём-то меняется само мировосприятие человека. Сильнее стали интуитивные ощущения, по-иному освещены прежние ценности, возникают новые, усиливается духовное развитие личности. Но жизнеспособность чувства любви связана, по-видимому, ещё с одним обстоятельством, заслуживающим особого внимания.

Это – знание любимого человека. Даже не итоговое знание, вряд ли оно возможно, а скорее долгое постепенное узнавание...

Если сравнить чувство любви и влюблённость, именно здесь обнаруживается поразительное различие.

Влюблённость разбрызгивает свои переживания во все стороны, восклицая с пенистым восторгом: «Я люблю весь мир!» – или приходя в уныние: «Ничто мне не мило!» Но это скорее самовыражение души. «Предмет» влюблённости остается в некотором смысле именно предметом, объектом.

Чувство любви обращено к личности любимого человека. Оно предпринимает отчаянное путешествие в глубину другой души. Обогащённое узнаванием, оно меняет наш взгляд и на мир, и на человеческую природу вообще. Любящий человек, в отличие от влюблённого, открыт *навстречу* – и любимой душе и остальному миру.

«Знать человека» звучит довольно условно. Понятно, что знание никогда не будет исчерпывающим. Меняются обстоятельства, меняется сам человек – и речь вовсе не о предсказании его поступков. Узнавание в любви относится к тому, что есть в человеке настоящего, глубинного, главного. Одновременно мы узнаем это и в себе, иначе нам просто нечем было бы воспринять главное в другом человеке. Но вместе с тем мы узнаем и о том, что препятствует подлинной жизни...

Узнавание – основная потребность чувства любви, но и основная опасность для него. Именно узнавание чаще всего приводит к крушению этого чувства. Кто же пытается, опасаясь разочарования, оберечь свое чувство от знания о любимом человеке – оберегает его и от той высоты, на которую ему нужно взлететь, чтобы выйти из детства. Инфантильное чувство, для которого барьер узнавания оказался слишком высок, обречено на разрушение – быстрое или медленное.

Несостоятельность чувства, так и не ставшего подлинным чувством любви, тоже ведёт нас к узнаванию. К узнаванию собственной души, которую трудно обмануть надолго.

Сон про тихих старичков

Рыжим котом сидел я на стуле в маленькой кухне и следил за своими тихими старичками. Каждый кот в сердце своём романтик, не забывший тигриную свою суть. И я слегка презирал тихих своих домоседов за тихость и домоседство. Подумаешь, рыцарство – заварить свежего чаю! Подумаешь, самоотверженность – нажарить оладий!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.